

церковь преображения господня

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК июль / август 2021 г.

Transfiguration of Our Lord Russian Orthodox Church

2201 E. Baltimore Street • Baltimore, Maryland 21231 Настоятель: Протоиерей Иоанн Барбус, тел.: (202) 386-25-61 Церковные запросы: (240) 997-98-38 Интернет: www.holy-transfiguration.org

СЛОВО НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Хотя апостол Петр исповедал Иисуса Христом, Мессией, он и другие ученики еще были далеки от понимания, что обетованный Мессия должен быть не только Царем от семени Давидова, но также страждущим слугой, Который примет позорную смерть. Для Петра эта мысль была столь невыносимой, столь несовместимой со всем, что он знал о Христе, что он стал выговаривать Господу за то, что Он открыл ее, и получил от Господа потрясающей суровости отпор, в котором Господь совершенно недвусмысленно определил, что всякая попытка заставить Его уклониться от служения, страданий и смерти исходит из ада, имеет своим источником князя тьмы. Более того, Господь говорит не только о том, что Он должен умереть, но также о том, что всякий, кто хочет быть Его истинным последователем, должен следовать тем же путем.

Во времена земной жизни Христа распятие было смертью, предназначенной для рабов, закоренелых преступников и изменников. Никакой римский гражданин не мог быть распят без особой санкции кесаря. Крест был повсеместно знаком позора, пытки и смерти, и когда Христос говорил, что его последователи должны нести с собою по жизни это орудие казни, это вызывало у Его учеников ужас и протест. Говоря о кресте, Христос не имел в виду, что всякое малейшее затруднение, с которым мы сталкиваемся, — это крест. Он говорил прежде всего о том, что мы должны умереть для себя. Это самое трудное, это страшнее всех страданий, и кажется невозможным для человека. Сейчас, как и тогда, многие приходят ко Христу с тем, чтобы Он исполнил все их нужды и желания, но Господь оказывается Мессией, Который требует умереть позорной и мучительный смертью для себя, для собственных интересов. Чтобы осуществить себя, надо отвергнуться себя, идя за Христом.

И Господь показывает нам сегодня, что это значит — исповедание Его Мессией и следование за Ним; что значит осуществление человеком себя через самоотвержение. Лицо Его сияет, потому-что Он преобразился перед тремя Своими учениками. Он явил славу Свою, которую Он имел «прежде, чем мир был», как говорит апостол Иоанн Богослов. И тогда они увидели, что нет никого, кроме Иисуса. Господь был центром Божественным, из которого исходили все лучи, и Он бесконечно превосходит Моисея и Илию — Закон и пророков, хотя связан с ними. Ученикам открылось, что заповедь о любви, на которой, как говорит Господь, «висят весь Закон и пророки», не просто самая совершенная нравственность, а жизнь Божественная, без которой человек не может стать человеком, и ради достижения которой он желает радостно умереть для себя, для тьмы, заключенной в каждом грехе, и в себялюбии, заключающем тьму всех грехов, вместе взятых. Это Его, Христова любовь, просияла на горе Фаворской, Он первый возлюбил нас до ужаса креста, до ада.

Преображение было не столько ради Господа, сколько ради Его учеников — Он преобразился пред ними, и голос с небес говорил им. Если они не до конца поняли Его тогда, тем не менее, это был решающий момент в раскрытии для них тайны Бога и тайны человека, и хотя они должны были молчать об этом, пока не наступит через крестную смерть Его Воскресение, это является навсегда для них основанием благовестия о радости, которая будет всему миру, о которой они возвещают, «быв очевидцами Его величия».

Этот праздник мы празднуем, чтобы вера наша не была половинчатой, чтобы слыша апостола Петра: «Господи, хорошо нам здесь быть!» — мы не забывали, что такое хорошо и что такое плохо, чтобы, видя этот свет, различали всегда белое от черного. Никогда еще не было в мире так плохо, никогда еще не было так темно, как теперь. Как стремительно темнеет вокруг! С каждым годом мы все более реально видим, как мир лежит во зле, и какая тьма сгущается в мире. Но «свет во тьме светит», и никакая тьма не может объять его. Солнце правды, Христос, сияет, как прежде, во мраке нашей жизни, и посылая нам сегодня, как из райского сада, сладость плодов земных, говорит нам о том, что мир должен быть преображен любовью, которой никто из нас сам по себе не имеет и которую Он предлагает нам. И мы понимаем, что гора Преображения всегда сладостней, чем каждодневное служение, чем крест. Но гора Преображения дается лишь для того, чтобы дать нам силы для каждодневного служения, чтобы сделать нас способными идти путем креста. Это сияние, которым Господь хочет обтечь весь мир. Святая Церковь говорит нам, что несоизмерима нынешняя скорбь и вечная слава. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в преизбытке вечную славу. Ибо нынешние временные страдания ничего не стоят по сравнению с той славой, которая откроется в нас, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним прославиться.

Протоиерей Александр Шаргунов

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Успение Божией Матери — последний двунадесятый праздник церковного года. Ему предшествует двухнедельный пост.

Высокий жребий преблагословенной Девы в деле благодатного смотрения Божия о спасении мира сделал всю Ее жизнь дивной и поучительной. После того, как Спаситель вместо Себя усыновил Ей возлюбленного ученика Своего Иоанна Богослова, разделявшего с Ней страдания Ее, ученик взял Ее к себе и не оставлял до Ее Успения, служа Ей как матери своей. Пребывала Она в доме св. Иоанна Богослова в Иерусалиме, на Сионе.

В преданиях о земной жизни Матери Божией, у святых отцов упоминается, что и после сошествия Святого Духа на апостолов, Богородица оставалась в Иерусалиме, прилежно посещая те места, где Спаситель мира учил, страдал и умер, и не желала покинуть дорогой и священной для Нее страны. Когда же царь Ирод Агриппа начал гнать Церковь Божию и язычники и иудеи, негодовашие на Матерь Божию за уважение, оказываемое Ей христианами, хотели убить Ее, тогда Она с Иоанном Богословом удалилась в Ефес. Церковное предание относит к этому времени посещение Божией Матерью епископа кипрского св. Лазаря «Четверодневного», воскрешенного Спасителем, а также горы Афонской.

По прекращении гонений на христиан, Пресвятая Дева возвратилась в Иерусалим и по прежнему поселилась в доме Иоанна Богослова на Сионе. Однажды Она по Своему обыкновению удалилась на Елеонскую гору и там, во время молитвы, увидела перед Собой Архангела Гавриила, который Ей возвестил о скором Ее преставлении. Возвратившись домой, Она пересказала св. Иоанну все, что видела и слышала, и стала готовиться к Своей кончине. Вокруг Божией Матери собрались все Ее сродники и ближние, и все апостолы, за исключением апостола Фомы, были в одно и то же время чудесным образом принесены на облаках с разных концов мира к дому Богоматери. Они все очень изумились, увидя друг друга, и только когда Иоанн Богослов возвестил им о близкой кончине Божией Матери, они поняли, для чего Господь собрал их таким чудесным образом.

Они опечалились, но Она утешала их. «Не плачьте, и не омрачайте Моей радости вашим горем. Я иду к Сыну Моему и Богу вашему, а вы, похоронив Мое тело, возвратитесь каждый к своему делу».

Когда настало время кончины Пресвятой Девы, в третьем часу дня, в горнице вдруг засиял яркий свет Божественной славы, крыша дома раскрылась и чудное явление предстало очам верующих: Сам Господь Иисус Христос сошел с неба, окруженный бесчисленным сонмом небесных сил.

Все присутствующие смотрели на это чудное видение со страхом и благоговением, и когда подошли к одру, где лежало пречистое тело Богоматери, были поражены небесным сиянием Ее лица и удивительным благоуханием, которое разлилось по всей горнице.

Апостолы похоронили тело Богоматери в пещере и завалили вход в нее большим камнем. Три дня не отходили они от гробницы и молились. На третий день явился апостол Фома и очень огорчился, что не застал в живых Божию Матерь; тогда апостолы, желая утешить его, предложили отвалить камень от гроба, чтобы он мог поклониться телу Усопшей.

Войдя с ним вместе в пещеру, они увидели, что она пуста и что на месте, где было положено тело Божией Матери, лежала лишь плащаница, покрывавшая его. Вернувшись домой, апостолы собрались все вместе за общей трапезой и, по своему обыкновению, оставили свободным одно место, перед которым они всегда полагали хлеб в честь воскресшего Господа Иисуса. После трапезы они, как и всегда, вознесли этот хлеб, называемый частью Господней, восклицая «Господи Иисусе Христе, помогай нам!», и вдруг услышали над собой ангельское пение. Подняв глаза, они увидели стоящую на воздухе Пресвятую Деву Марию, окруженную ликами ангелов. «Радуйтесь!» приветствовала Она их, «ибо Я с вами во вся дни».

Тогда апостолы исполнились великой радости и, вместо обычных слов, воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» Тут только они поняли и уверовали, что Богоматерь в третий день по Своем успении была воскрешена. Поэтому кончину Богоматери окружает не печаль, а радость. Смерть Ее — лишь краткий сон, за которым следует воскрешение и вознесение. Церковь с самых древних времен видела в Богоматери великую Молитвенницу за человеческий род. Она прибежище всех матерей мира. Она учит жить в совершенной преданности воле Небесного Отца. Та, Которая среди испытаний хранила в сердце Божественные глаголы, являет нам образец верности, любви и служения.

ПЕРЕХОД ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ СМЕРТЬ В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ

(Из беседы в день Успения Божией Матери)

Приближаясь к смерти, человеку начинает уже открываться и вечность; он уже подходит к рубежу ее. Он еще видит, хоть тускло и нераздельно, земные предметы, еще слышит, хотя и неразборчиво, здешние звуки, еще ощущает в себе, хотя и смешанно, земные чувства: но уже сказывается ему и другая жизнь. Он замечает предметы и явления, невидимые для других, слышит необыкновенные звуки, прозревает то, что нам не может быть известно естественным порядком. Еще несколько минут и человек переступает в вечность... Вдруг меняется форма его бытия, дух его видит самого себя в теле; он видит предметы самые отдаленные уже не телесными глазами, а непосредственно разумом, и то, что прежде он мог постигать только разумом, теперь он видит как бы глазами; он говорит не членораздельными звуками слова, а мыслию, и то, что прежде он мог представлять себе только в мыслях, теперь уже выражает как бы словом; не руками осязает предметы, а ощущениями и чувствами, и предметы самые тонкие и прежде для него неуловимые и неосязаемые он теперь обнимает в ощущениях, как бы в руках; движется не ногами, а одной силой воли, и то, к чему он прежде мог приближаться с великим трудом, медленно, через большие пространства места и времени, теперь он настигает мгновенно, никакие вещественные препятствия его уже не задерживают.

Теперь и прошедшее ему видно, как настоящее, и будущее не так сокрыто, как прежде, и нет уже для него разделения времени и мест, нет ни часов, ни дней, ни годов, ни веков, нет расстояний ни малых, ни больших, — все сливается в один момент — вечность, вечность, никогда не оканчивающуюся и всегда только еще начинающуюся; все соединяется в одну точку зрения, и эта точка уже не подлежит никаким измерениям.

Что же он видит и чувствует? Невыразимым ужасом поражает его открывшаяся вечность; ее беспредельность поглощает его ограниченное существо, все его мысли и чувства теряются в ее бесконечности. Он видит предметы, для которых у нас нет ни образов, ни названия; слышит то, что на земле не может быть изображено никаким голосом и звуком; его созерцания и ощущения не могут быть выражены у нас ни на каком языке и никакими словами. Он находит свет и мрак, но не здешний: свет, перед которым наше яркое солнце светило бы менее, чем свеча перед солнцем; мрак, перед которым наша самая темная ночь была бы яснее дня.

Он встречает там и подобные себе существа и узнает в них людей, также отшедших из здешнего мира. Но какое изменение! Это уже не здешние лица и не земные тела; это одни души, вполне раскрывшиеся, со всеми их внутренними свойствами, которые и облекают их соответственными себе образами: по этим образам души узнают друг друга, а силою чувств узнают тех, с которыми сближались в здешней жизни.

Потом встречаются духу существа, также сродные ему по естеству, но такие, которых одно приближение дает ему чувствовать неизмеримо высшую над ним силу их. Одни из них выходят из глубины беспредельного мрака, и все существо их мрак и зло; они мыслят, действуют, живут одним бесконечным злом; неизобразимые страдания в них самих и от них другим; скорбь и гибель отличают их каждое движение и действие.

Но это еще в нисших сферах духовного мира, ближайших к миру земному; а там, далее, дух видит бесконечное море непостижимого света, из которого выходят другие существа, еще более могучие; их природа и жизнь — одно необъятное добро, неизобразимое совершенство, невыразимая любовь; неописанный свет наполняет все существо их и сопровождает каждое их движение.

Итак, в этом чудесном мире дух человека, ничем не стесняемый и силою своей духовной природы и неодолимою силою притяжения сродного ей мира, летит, летит все далее и далее, до того места, или лучше сказать, до той степени, до какой могут достигать его духовные силы, и весь поразительным для него образом перерождается. Тот ли это дух, который жил в человеке на земле, дух ограниченный и связанный плотью, едва заметный под массою тела, всецело ему служащий и порабощенный, т. ч. без тела повидимому и жить и развиваться не мог?

Тот ли это дух немощный, так часто и легко падавший под бременем чувственности и всех условий земной жизни? Тот ли, наконец, это дух, в котором и добро было большей частью только в семени, и зло скрывалось глубоко, т.ч. он почти не сознавал сам в себе ни того, ни другого, и так было в нем все перемешано, что и добро побеждалось злом, и в зле проглядывало иногда добро? Теперь что с ним сталось? Теперь все — и доброе и худое — быстро с неудержимой силой раскрывается; его мысли, чувства, нравственный характер, страсти и стремления воли, — все это развивается в необъятных размерах; он сам их ни остановить, ни изменить, ни победить не может; беспредельность вечности увлекает и их до бесконечности; его недостатки и слабости обращаются в бесконечное зло, его скорби и духовные болезни обращаются в беспредельные страдания.

Представляете ли вы себе весь ужас такого состояния? Твоя душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая в себе зло, там явится злою до

бесконечности; твое худое чувство, здесь еще чем нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здесь, там обратится в бешенство; если ты здесь владеешь собою, то там ты уже ничего не можешь с собою сделать: все в тебе и с тобою перейдет туда и разовьется в бесконечность. Чем ты тогда сделаешься? О, тогда ты сам себя узнаешь гораздо лучше, чем здесь. Помощи никакой и ни откуда уже не будет, и понесет тебя твое зло собственным своим тяготением туда, где живет вечное бесконечное зло, — в сообщество темных, злых сил. И на этом пути ты ни остановиться, ни возвратиться не можешь, и во веки веков ты будешь страдать и страдать — чем же? Бешенством от твоего собственного зла, которое не подаст тебе уже никакой надежды к лучшему и не даст тебе покоя в самом себе; будешь страдать и от той злой среды, которая будет сильнее тебя, будет вечно окружать тебя и терзать тебя без конца...

Что же душа добрая, что с ней? И добро также раскроется во всей полноте и силе; оно будет развиваться со всею свободою, которой здесь не имело, обнаружит все свое внутреннеедостоинство, здесьбольшей частью сокрытое, неузнаваемое и неоценимое, весь свой внутренний свет, здесь всячески затемняемый, все свое блаженство, здесь не постигаемое и подавляемое разнообразными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силой своего природного возвышенного стремления в высшие сферы того мира, туда, где в бесконечном свете живет Источник и Первообраз всякого добра, в сообщество светлых, чистейших существ, и сама сделается таким же чистым, светлым, блаженным существом. Беспредельная любовь будет соединять ее с Богом, с ангелами и подобными ей душами. Она будет уже во веки тверда в своем добре, и никакое зло, ни внутреннее, ни внешнее не сможет уже колебать ее, ни изменить ее, ни повредить ее блаженному состоянию.

Епископ Иоанн Смоленский (1869 г.)

(Перепечатано из «Православной Руси», Но. 15 за 1999 г.)

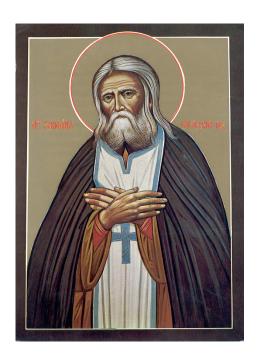
ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ

Подвижник целомудрия

В нынешний день (19 июля) святая Церковь Православная прославляла одного из великих своих святых — преп. Серафима Саровского чудотворца.

Многоразличны и сложны типы духовной жизни. По извилистым путям возвращается человеческий дух к покинутым обителям Небесного Отца, к утраченной через грех Его святыне.

И часто у последних бездн падения, у отверстой пропасти греха чувствует человек весь ужас отвержения от Бога и начинает искать спасения от вечной гибели, в последний момент опознанной, своей бессмертной души. Это путь пришельцев последнего часа (евангельская притча о работниках, нанятых в разное время), путь мытарей, блудных сынов, прелюбодеев и грешников, в какой-то момент нечистой жизни своей

узревших и устремившихся к чистоте и святыне подлинной, в Боге устрояемой жизни. Это горький путь греховного опыта, в последних обнажениях своих или духовно уничтожающий человека, или, наоборот, духовно его отрезвляющий.

Но есть еще и иной путь, путь целомудрия, путь духовной чистоты, с начала до конца в непорочности соблюденной и раскрытой, выявленной и преумноженной непрестанным подвигом жизни. Это путь подвижников с молодых лет, не внешне, конечно, только, но всем сердцем Его возлюбивших, в Нем одном положивших радостное упование спасения своего.

Преп. Антоний Великий услышал Евангельский призыв не покоряться заботам и попечениям житейским, и не стал совещаться с плотью и кровью, но все оставил и последовал за Христом. Сонмы угодников Божиих вменили в прах все прелести мира сего, ради мощного и нераздельного стремления ко Храму истинной и совершенной небесной красоты.

Таков был путь преподобного Серафима.

«От юности Христа возлюбил еси, блаженне», — поет Церковь, прославляя великого чудотворца Саровского.

От юности возлюбил и до конца, до кончины в маститой старости своей, сохранил Преподобный эту любовь. Его образ — целостный образ подлинного, в широком смысле этого слова, духовного целомудрия, чуждого шатаний, чуждого отклонений от прямого пути. Преп. Серафим по преимуществу подвижник целомудрия в этом смысле. Он — олицетворение духовного здоровья, подлинной духовной простоты.

И в наше время особенно назидателен пример его жизни, особенно необходимо его молитвенное предстательство. Мир запутался в сложности, утонул в противоречиях, уклонился от простоты во Христе. И на утраченную Божию дорогу зовет его всем жизненным подвигом своим великий Саровский подвижник. Возлюбить Христа, обратить к Нему сердце, Ему служить, а не себе и своим прихотям — вот путь жизни христианской.

Братие, как страшно сознавать (а как часто это приходится), что себя любишь больше, чем Бога. Ведь в последнем развитии своем это конец духовный, смерть вторая. И единственный выход здесь — взыскать простоту, отвергнуть себя, взять крест свой (как бы тяжел он ни был) и последовать за Христом.

Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас!

(Иеромонах Мефодий, «Перед очами Божией правды»)

(Перепечатано из журнала «Православная Русь», № 17 за 2007)

ЦАРЬ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ НЕ ОТРЕКАЛСЯ ОТ ПРЕСТОЛА

Знаменитый манифест — фальшивка века

(Беседа с современным русским историком, исследователем эпохи Императора Николая II, Петром Мультатули. **Петр Валентинович Мультатули** родился в 1969-м году в Санкт-Петербурге. Его прадед, повар Иван Харитонов, мученически погиб с царской семьей в Ипатьевском доме. Петр Мультатули является автором нескольких книг об императоре Николае II; последняя из них называется «Николай II. Отречение, которого не было».)

— 4 марта 1917 года практически во всех газетах был опубликован Манифест об отречении императора Николая II от престола в пользу своего брата Великого Князя Михаила Александровича. Однако оригинала никто не видел вплоть до... 1928 г., когда он был обнаружен в архиве Академии наук в Ленинграде. Это был набранный на печатной машинке текст, где подпись Николая II сделана карандашом (!). Отсутствуют титул императора и личная императорская печать. Вот этот самый документ до сих пор считается оригиналом манифеста и хранится в Госархиве РФ! Понятно, что документы государственной важности никогда не подписывались государем карандашом. В 2006 г. исследователь Андрей Разумов фактически доказал, что «карандашная подпись» взята с приказа Николая II по армии и флоту от 1915 г. и «переведена» по специальной технологии. На манифесте есть еще и подпись министра императорского двора графа Фредерикса. Эта подпись тоже написана карандашом и обведена пером. А когда Фредерикс был допрошен чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства, он заявил: «Меня не было в тот момент рядом с императором». Этот допрос задокументирован.

— Что же было на самом деле?

— К февралю 1917 г. уже год как готовился заговор по свержению Николая II. Этим занимались верхушка Государственной думы (ее председатель Родзянко, лидер кадетов Милюков, промышленник Коновалов, представитель революционного крыла Думы Керенский), руководство военно-промышленных комитетов (Гучков) и представители Ставки (генералы Алексеев, Рузский, Брусилов). На переворот их толкало самонадеянное представление, что они смогут лучше управлять Россией, чем царь. Заговорщиков поддерживали правящие круги некоторых западных стран. Верх взяли силы, стремящиеся упразднить монархию. Для этого нужно было отречение в пользу кандидата, который, с одной стороны, вроде бы имел право на

престол, а с другой — при желании это право можно было оспорить. Таким был брат императора, Великий Князь Михаил Александрович. После того, как в 1912 г. он женился на дважды разведенной Наталии Вульферт, его потомство лишилось прав на престол, а сам Михаил — права стать правителем государства в случае смерти Николая II. Мог ли Николай II добровольно передать престол в руки такого человека? Конечно нет! По действующему закону император вообще не мог отречься!

— Как же тогда заговорщики добивались отречения?

— Начальник штаба генерал Алексеев выманил царя из Петрограда в Ставку с тем, чтобы по дороге состав был захвачен. Вопреки устоявшемуся представлению Николай II был лишен свободы не 8 марта 1917 г. в Могилеве, а ночью 28 февраля в Малой Вишере. Императорский поезд не смог проехать на Тосно и далее на Царское Село не потому, что «революционные войска» перекрыли железнодорожные пути, как нам долго лгали, а потому, что в Малой Вишере поезд был насильственно отправлен заговорщиками в город Дно, а затем в Псков. С 28 февраля Николай II блокирован. полностью Одновременно в Петрограде в квартире князя Путятина на Миллионной улице был блокирован Великий Князь Михаил Александрович. В Пскове царский поезд был взят под жесткий контроль активным

заговорщиком генерал-адъютантом Рузским, главнокомандующим армиями Северного флота. Никто не мог попасть к императору без его разрешения. Вот в таких условиях состоялось «подписание» государем так называемого «отречения». По опубликованным воспоминаниям заговорщиков, Государь ушел в кабинет, а потом вернулся с несколькими «четвертушками» (бланки для телеграмм), на которых и был напечатан текст манифеста. Вы можете представить себе императора, печатающего на машинке, подобно машинистке? Говорят, что император сам составил манифест. На самом деле документ был написан Рузским и Родзянко за несколько дней до событий. Государь его даже и не видел. Подпись императора подделали. После «написания» Манифеста об отречении, 8 марта 1917 г. императора арестовывают официально. Заговорщики испугались, что, если Государь выйдет из-под контроля, он сразу же заговорит и опровергнет свое отречение. Император до самой кончины был под жестким домашним арестом.

- Но есть дневники Николая II, в которых он признается, что отрекся от престола.
- Что касается дневников, то есть серьезные опасения, что в них большевики внесли подделки. Подруга императрицы Анна Вырубова в воспоминаниях, изданных в 20-е годы зарубежом, писала, что царь, когда его доставили в Александровский дворец, сказал ей: «Эти события в Пскове меня так потрясли, что я все эти дни не мог вести свой дневник». Возникает вопрос: кто их тогда вел? Кроме того, из дневников Николая II получается, что он не знал ни времени своего отъезда из Пскова в Ставку, ни прибытия в Могилев, так как время отбытия и прибытия, указанное в дневнике, не совпадает с временем, указанным в документах Ставки.

— Почему император не попробовал бежать?

— Николай II был православным человеком. Когда он, отказавшийся подписывать любые бумажки с отречением, узнал, что, несмотря на это, манифест от его имени все же был опубликован, то воспринял это как волю Божию и не стал бороться за власть. Он и его семья понесли свой крест мученичества за Россию.

Беседу вела Мария Позднякова

(Перепечатано из газеты «Аргументы и факты», № 45 за 2009 г.)

жития святых

6-го августа (24-го июля по старому стилю) Церковь празднует память **святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба.**

Святые благоверные князья Борис и Глеб (в святом крещении Роман и Давид) — первые русские святые, канонизированные как русской, так и греческой Церковью. Они были младшими сыновьями святого равноапостольного князя Владимира. Родившиеся незадолго до Крещения Руси, святые братья были воспитаны благочестии. в христианском Старший братьев, Борис, получил хорошее образование. Он любил читать Священное Писание, творения святых отцов и особенно жития святых. Под их влиянием святой Борис возымел горячее желание подражать подвигу угодников Божиих и часто молился, чтобы Господь удостоил его такой чести.

Святой Глеб с раннего детства воспитывался вместе с братом и разделял его стремление

посвятить жизнь исключительно служению Богу. Оба брата отличались милосердием и сердечной добротой, подражая примеру своего отца, святого князя Владимира, милостивого и отзывчивого к бедным, больным, обездоленным.

Еще при жизни отца святой Борис получил в удел Ростов. Управляя своим княжеством, он проявил мудрость и кротость, заботясь прежде всего о насаждении православной веры и утверждении благочестивого образа жизни среди своих подданных. Молодой князь также прославился как храбрый и искусный воин. Незадолго до своей смерти князь Владимир призвал Бориса в Киев и направил его с войском против печенегов. Когда последовала кончина князя Владимира (15 июля 1015 г.), старший сын его Святополк, бывший в то время в Киеве, объявил себя великим князем киевским. Святой Борис в это время возвращался из похода, так и не встретив печенегов, вероятно, испугавшихся его и ушедших в степи. Узнав о смерти отца, он сильно огорчился. Дружина уговаривала его пойти в Киев и занять великокняжеский престол, но святой князь Борис, не желая междоусобной распри, распустил свое войско: «Не подниму руки на брата своего, да еще старшего меня, которого мне следует считать за отца!»

Однако коварный и властолюбивый Святополк не поверил искренности Бориса. Стремясь оградить себя от возможного соперничества брата, на стороне которого были симпатии народа и войска, он подослал к нему убийц. Святой Борис был извещен о таком вероломстве Святополка, но не стал скрываться и, подобно мученикам первых веков христианства, с готовностью встретил смерть. Убийцы настигли его когда он молился за утреней в воскресный день 24 июля 1015 года в своем шатре на берегу реки Альты. После службы они ворвались в шатер к князю и пронзили его копьями. Любимый слуга святого князя Бориса, Георгий Угрин (родом венгр), бросился на защиту господина и немедленно был убит. Но святой Борис был еще жив. Выйдя из шатра, он стал горячо молиться, а потом обратился к убийцам: «Подходите, братия, кончите службу свою, и да будет мир брату Святополку и вам». Тогда один из них подошел и пронзил его копьем. Слуги Святополка повезли тело Бориса в Киев, но по дороге им попались навстречу два варяга, посланных Святополком чтобы ускорить дело. Варяги заметили, что князь еще жив, хотя и едва дышал. Тогда один из них мечом пронзил его сердце. Тело святого страстотерпца князя Бориса тайно привезли в Вышгород и положили в храме во имя святого Василия Великого.

После этого Святополк столь же вероломно умертвил святого князя Глеба. Коварно вызвав брата из его удела — Мурома, Святополк послал ему навстречу дружинников, чтобы убить святого Глеба по дороге. Князь Глеб уже знал о кончине отца и злодейском убийстве князя Бориса. Глубоко скорбя, он предпочел смерть, нежели войну с братом. Встреча святого Глеба с убийцами произошла в устье реки Смядыни, неподалеку от Смоленска.

В чем же состоял подвиг святых благоверных князей Бориса и Глеба? Какой смысл в том, чтобы вот так — без сопротивления — погибнуть от рук убийц?

Жизнь святых страстотерпцев была принесена в жертву основной христианской добродетели — любви. Святые братья сделали то, что было еще ново и непонятно для языческой Руси, привыкшей к кровной мести — они показали, что за зло нельзя воздавать злом, даже подугрозой смерти. А еще, во исполнение евангельской заповеди, святые братья «положили душу свою за други своя», своей собственной смертью предотвратив напрасную смерть многих, которая произошла бы от междоусобной брани.

Благоверные князья страстотерпцы не захотели поднять руку на брата, но Господь Сам отомстил властолюбивому тирану. В 1019 году князь киевский Ярослав Мудрый, также один из сыновей равноапостольного князя Владимира, собрал войско и разбил дружину Святополка. По промыслу Божию решающая битва произошла на поле у реки Альты, где был убит святой Борис. Святополк, названный русским народом

Окаянным, бежал в Польшу и, подобно первому братоубийце Каину, нигде не находил себе покоя. Летописцы свидетельствуют, что даже от могилы его исходил смрад.

«С того времени, — пишет летописец, — затихла на Руси крамола». Кровь, пролитая святыми братьями ради предотвращения междоусобных распрей, явилась тем благодатным семенем, которое укрепляло единство Руси. Святые князья не только прославлены от Бога даром исцелений, но они — особые покровители, защитники земли русской. Известны многие случаи их явления в трудное для нашего Отечества время, например, — святому князю Александру Невскому накануне Ледового побоища (1242), великому князю Димитрию Донскому в день Куликовской битвы (1380). Почитание святых Бориса и Глеба началось очень рано, вскоре после их кончины. Помимо пятиглавого каменного храма, построенного над их мощами в Вышгороде благоверным князем Ярославом Мудрым в 1026 году, множество храмов и монастырей по всей Руси было посвящено святым князьям, фрески и иконы святых братьев-страстотерпцев также известны в многочисленных храмах Русской Церкви.

5-го августа (23-го июля по старому стилю) — праздник **Почаевской иконы Божией Матери.**

История этой чудотворной иконы неразрывно связана с Почаевским монастырем в честь Успения Пресвятой Богородицы, который находится в юго-западной России. Монастырь был основан еще в середине 13-го века, а расцвет его относится к концу 16-го — началу 17-го веков.

Чудотворный образ Пресвятой Богородицы, Почаевским, получен названный в дар греческого митрополита Неофита, проезжавшего 1559 г. через имение некоей помещицы Гойской в Москву. Около 30 лет простояла икона в молельне помещицы, пока не было замечено, что от образа исходит необычайный свет. После того, как от иконы получил чудесное исцеление слепой от рождения брат Гойской, Филипп Козинский, благочестивая помещица передала святыню инокам Почаевской обители. Чудотворная икона с крестным ходом была перенесена в Почаевский монастырь.

На небольшой по размерам иконе Матерь Божия изображена с Предвечным Младенцем на правой руке. В левой Она держит плат, которым прикрыт Богомладенец Иисус. Господь положил левую руку на плечо Своей Пречистой Матери, а правую поднял для благословения; Матерь Божия преклонила Свой лик к голове Сына. На клеймах иконы есть семь миниатюрных изображений святых: пророка Илии, мученика Мины, первомученика Стефана, преподобного Авраамия, великомученицы Екатерины, мученицы Параскевы и мученицы Ирины. «Книга записей чудес Почаевских» сообщает о множестве исцелений по молитвам к Пресвятой Богородице, явленных через Ее Почаевскую икону.

На протяжении четырех столетий Царица Небесная являла Свою всесильную помощь и Почаевской обители. Так, летом 1675 года турецкие войска хана Нурредина осадили Почаевскую лавру с трех сторон. Слабая монастырская ограда не была серьезным препятствием. Иноки и укрывавшиеся в монастыре миряне в страхе ожидали начала штурма. Игумен монастыря призвал православных обратиться за помощью к небесным заступникам — Пресвятой Богородице и преподобному Иову Почаевскому. Всю ночь осажденные усердно молились перед чудотворной иконой и у гробницы с мощами святого. Утром 23-го июля, когда взошло солнце, стали петь акафист Божией Матери. При словах «Взбранной Воеводе» произошло дивное чудо. Пресвятая Богородица Сама явилась над храмом обители с многочисленными ангелами, держащими обнаженные мечи. Преп. Иов был рядом с Божией Матерью и молил Ее о защите. Турки, увидев небесное воинство, приняли его за привидение и стали пускать в Царицу Небесную и ангелов стрелы. Но стрелы возвращались и поражали нечестивых. В турецком войске произошло смятение, воины убивали друг друга, а затем обратились в паническое бегство. Защитники монастыря многих пленили. Некоторых из них приняли святое крещение и навсегда остались в Почаевской лавре. В память о чудесном избавлении 23-го июля было установлено ежегодное празднование в честь Почаевской иконы Божией Матери — Заступницы и Помощницы во всякой скорби и печали.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭВОЛЮЦИЮ

(Продолжение)

Природа человека

Святой Иоанн Дамаскин, в частности, отвергает оригеновскую ересь о «предсуществовании душ». Но была и противоположная ересь, учившая о «предсуществовании» человеческого тела, совсем как учат современные «христианские эволюционисты». Эту ересь особенно опровергает св. Григорий Нисский.

Рассмотрев оригенову ошибку «предсуществования душ», св. Григорий продолжает: «Другие же, держась описанного Моисеем порядка в устроении человека, говорят, что душа по времени вторая после тела. Поелику Бог, сперва взяв персть от земли, создал человека, а потом уже одушевил его вдуновением, то на сем основании доказывают, что плоть предпочтительнее души, вошедшей в предварительно созданную плоть. Душа, говорят они, сотворена для тела, чтобы не быть ему тварью бездыханной и недвижимой... Но учение тех и других равно не может быть принято» (Об устроении человека, XXVIII).

Конкретно опровергая учение о «предсуществовании тел», св. Григорий говорит: «И я думаю, посредине между этими предположениями должно быть в истине наше учение. И, значит, это не думать, согласно эллинскому обману, будто души, вращавшиеся вместе со вселенной, отяготились каким-то пороком и, не способные угнаться за скоростью движения полюса, ниспали на землю; и не утверждать также, будто бы человек был предварительно создан Словом, как будто статуя из брения, и для этого-то изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения). Так как человек, состоящий из души и тела, един, нужно предполагать одно общее начало его состава... Ведь по апостольскому наставлению природа наша постигается умом двоякой: человека видимого и сокровенного. Таким образом, если одно предсуществовало, а другое появилось после, то это казалось бы несовершенством силы Создателя, будто недостаточной для мгновенного создания всего, но разделяющей дело и занимающейся отдельно каждой половиной» (Там же, XXIX).

Разве нужно еще показывать, что «Бог» «христианской эволюции» — это именно такой Бог, которого «недостаточно для выполнения всей работы»; и самая причина, почему было изобретено эволюционное учение, заключалась в том, чтобы объяснить вселенную, исходя из того, что либо Бог не существует, либо Он неспособен создать мир или привести его в бытие в шесть дней одним Своим Словом.

Никогда бы не помыслили об эволюции люди, верующие в Бога, Которому поклоняются православные христиане.

Совершенно очевидно, что преподобный Серафим понимал текст книги Бытия не так, как Вы его истолковываете. Другие места из той же «Беседы с Мотовиловым» показывают, что преподобный Серафим рассматривал сотворение и природу Адама точно так же, как и все святоотеческое предание.

Так, непосредственно после цитированного Вами места, следуют слова, которые Вы не приводите: «Адам сотворен был до того не подлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не жег, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух не мог повредить каким бы то ни было своим действием. Все покорено было ему...»

Это в точности описание нетленности тела Адама при сотворении, когда оно подчинялось совсем иным законам, нежели сегодняшние «законы природы», во что Вы не можете поверить, т.к. Вы веруете вместе с современной философией, что материальное творение было «естественным», т.е. тленным, еще до падения Адама!

И опять преподобный Серафим говорит: «Такую же премудрость и силу, и всемогущество, и прочие благие и святые качества Господь Бог даровал и Еве, сотворив ее не от персти земной, а от ребра Адамова в Едеме сладости в раю, насажденном Им посреди земли». Верите-ли Вы в это сотворение Евы от адамова ребра как в исторический факт, как верят все святые отцы? Нет, Вы не можете, потому-что с точки зрения эволюционной философии это совершенно абсурдно; для чего бы «Богу» эволюции развивать тело Адама от животных «естественно», а затем чудесно создавать Еву? «Бог» эволюции не творит таких чудес!

Рассмотрим теперь конкретно православный святоотеческий взгляд на тело первозданного Адама, которое, согласно эволюционному учению, должно было быть тленно, как тленен тот мир, из которого оно «эволюционировало», и могло бы даже быть, как Вы утверждаете, вполне телом обезьяны.

Священное Писание ясно учит: «Яко Бог созда человека в неистление» (Прем. 2, 23). Св. Григорий Синаит учит: «Тело, говорят богословы, создано нетленным, каковым и воскреснет, как и душа создана бесстрастною; но как душа имела свободу

согрешить, так тело — возможность подвергнуться тлению». И еще: «Земным будет тело нетленное, однакож без мокрот и дебелости, быв неизреченно претворено из душевного в духовное, т.ч. будет оно и персть и небесно. Каким создано было оно в начале, таким и воскреснет, да сообразно будет образу Сына Человеческого».

Отметим здесь, что тело в будущем веке будет все же «от персти». Глядя на тленный прах этого падшего мира, мы смиряемся, размышляя об этой стороне нашей природы; но когда мы размышляем о том нетленном прахе первозданного мира, из которого Бог сотворил Адама, как мы восторгаемся величием даже этой, нижайшей части неизреченного творения Божия!

Св. Григорий Богослов предлагает символическое толкование «кожаных риз», в которые Господь одел Адама и Еву после их преступления, т.ч. наша нынешняя плоть отличается от плоти первозданного Адама: «Адам облекается в кожаные ризы (т. е. грубейшую, смертную и противоборствующую плоть)». Св. Григорий Синаит также говорит: «Человек создан нетленным, каковым и воскреснет. Тление — порождение плоти. Вкушать пищу и извергать излишнее, гордо держать голову и лежа спать — естественные принадлежности зверей и скотов, средь которых и мы; став через преслушание подобными скотам, мы от свойственных нам богоданных благ отпали, и сделались из разумных — скотскими, и из божественных — зверскими» (Главы о заповедях, 8, 9).

Относительно состояния Адама в раю св. Иоанн Златоуст учит: «Человек жил на земле, как ангел какой, — был в теле, но не имел телесных нужд; как царь, украшенный багряницею и диадимою и облеченный в порфиру, свободно наслаждался он райским жилищем, имея во всем изобилие... До того падения люди жили в раю, как ангелы, не разжигались похотью, не распалялись и другими страстями, не обременялись нуждами телесными, не нуждались даже в прикрытии одеждой» (Беседа на Книгу Бытия, XIII, 4; XV, 4).

Св. Симеон Новый Богослов также ясно говорит о первозданном Адаме в раю и его конечном состоянии в будущем веке: «Если теперь, после того как преступили мы заповедь и осуждены умирать, люди столь много размножились; то вообрази, сколько бы их было, если б не умирали все рожденные от сотворения мира? И какой жили бы они жизнью, будучи бессмертны и нетленны, чужды греха, печалей, забот и тяжелых нужд?! И как, преуспев в хранении заповедей, восходили бы они к совершеннейшей славе, и изменившись, приближались бы к Богу, и душа каждого делалась бы светлосиянной, по причине осияний, какие изливались бы на нее от Божества! И это чувственное и грубовещественное тело делалось бы будто невещественным и духовным, высшим всякого чувства; а радость и веселие, какими

исполнялись бы мы тогда от взаимного друг с другом общения, воистину были бы неизглаголанны и невместимы для помысла человеческого... Жизнь их в раю была не обременена трудами и не отяжелена несчастьями. Адам был создан с телом нетленным, однакож вещественным, а не духовным еще... О теле нашем говорит апостол: сеется тело душевное, восстает не таким, каким было тело первозданного прежде преступления заповеди, т.е. вещественным, чувственным, преложным, имеющим нужду в чувственной пище, но восстает тело духовное (1 Кор. 15, 44), такое, каким по воскресении было тело Господа нашего Иисуса Христа, второго Адама, перворожденного из мертвых, каковое несравненно превосходнее тела первозданного Адама» (Слово 45).

Из нашего опыта с нашим тленным телом нам невозможно понять состояние нетленного тела адамова, не имевшего естественных нужд, как мы знаем, евшего «от всякого древа» в раю без выделения каких-либо отходов, и не знавшего сна (пока прямое действие Бога не заставило его уснуть, чтобы Ева была создана из ребра). А насколько менее способны мы понять еще более возвышенное состояние наших тел в грядущем веке! Но мы достаточно знаем из учения Церкви, чтобы опровергнуть тех, кто считает, что может понять эти тайны через научное знание и философию. Состояние Адама и первозданного мира навсегда вынесено за пределы научного знания барьером адамова прегрешения, изменившего самую природу Адама и всей твари, да и природу самого знания.

Современная наука знает только то, что наблюдает, и что можно разумно вывести из наблюдений; ее догадки о самом раннем творении имеют значение не большее и не меньшее, чем мифы и басни древних язычников. Истинное знание об Адаме и первозданном мире — насколько нам полезно знать — доступно только через Божье откровение и в Божественном созерцании святых.

(Продолжение следует)

Иеромонах Серафим (Роуз)

К БОГОРОДИЦЕ ПРИЛЕЖНО НЫНЕ ПРИТЕЦЕМ

К Тебе, о Матерь Пресвятая, Дерзаю вознести свой глас, Лице слезами омывая: Услышь меня в сей скорбный час.

Прими мои теплейшие моленья, Мой дух от бед и зол избавь, Пролей мне в сердце умиленье, На путь спасения наставь.

Да буду чужд своей я воли, Готов для Бога все терпеть. Будь мне покров во горькой доле, Не дай в печали умереть.

Ты всех прибежище несчастных, За всех молитвенница нас; О, защити, когда ужасный Услышим судный Божий глас,

Когда закроет вечность время, Глас трубный мертвых воскресит, И книга совести все бремя Грехов моих изобличит.

Покров Ты верным и ограда; К Тебе молюся всей душой: Спаси меня, моя отрада, Умилосердись надо мной!

Н. В. Гоголь

